

RU

Трансформация психосемантики цветолексем «белый» и “white” (на примере романов демонического характера)

Бондаренко И. В., Сахарова Н. Г.

Аннотация. Цель исследования - составить ассоциативный профиль цветолексем «белый» в художественном тексте на русском и английском языках. В статье рассматривается цветоимя «белый» в атрибутивных словосочетаниях по ассоциативным парадигмам для выявления контекстуального значения цветолексем. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале русского и английского романов демонического характера и на стыке истории цвета и языкознания изучается трансформация психосемантики цветоимени «белый» вследствие контекстуальных семантических приращений данного цветоимени. В результате перераспределения символических значений белого цвета цветоимя «белый» метафорически преобразовало символику белого цвета (свет, добро) в символику чёрного (тьма, зло).

EN

Transformation of Psychosemantics of Colour Lexemes “Белый” and “White” (by the Example of Novels of Demonic Nature)

Bondarenko I. V., Sakharova N. G.

Abstract. The study aims to make an associative profile of the colour lexeme “white” in a literary text in Russian and English. The article considers the colour term “white” in attributive word combinations according to associative paradigms to identify contextual meaning of the colour lexeme. The work is novel in that it is the first to study transformation of psychosemantics of the colour term “white” owing to contextual semantic increments of this colour term, basing on the Russian and English novels of demonic nature and at the intersection of the history of colour and linguistics. As a result of redistribution of symbolic meanings of white, the colour term “white” metaphorically transformed symbolism of white (light, good) into symbolism of black (darkness, evil).

Введение

Актуальность работы заключается в необходимости изучения цвета в связи с тем, что человек живёт в цветном современном мире, в котором любая деятельность индивида связана с цветом в различных проявлениях его экзистенции, в частности в науке. В лингвистике исследование цвета через цветолексему в художественном дискурсе является одним из действенных приёмов более точной интерпретации текста и идиостиля автора, расширения границ лингвоцветовой картины мира и углубления теоретического знания в области семантики и психосемантики цветоимени.

В работе рассмотрение цвета через цветолексему осуществляется на примере двух романов о дьяволе: Д. Уитли «Против Тьмы» [24] и М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [5]. Ранее текст романа Д. Уитли «Против Тьмы» не подвергался филологическому (лингвистическому и литературоведческому) исследованию, а роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» изучался с точки зрения русской филологии такими учёными, как М. О. Булатов [4] (нравственно-философская концепция), М. Омори [18] (религиозно-философские концепции В. Соловьёва и П. Флоренского), Ким До Ёб [15] (философские и художественные аспекты композиционной структуры романа), С. О. Драчёва [13] (лингвистический аспект темпоральной организации романа), Т. Ю. Малкова [17] (изображение демонических образов), Е. А. Юшкина [22] (эволюция поэтики цвета в произведениях М. А. Булгакова) и др.

Исходя из заявленной цели, необходимо было решить следующие конструктивные задачи, которые можно представить в виде алгоритма:

- 1) поиск цветолексем «белый» в атрибутивных словосочетаниях в текстах романов;

- 2) объединение найденных словосочетаний в ассоциативные парадигмы и сравнение их между собой;
- 3) проведение контекстуального и квантитативного анализов полученных парадигм с целью установления психосемантики цветолексем «белый» и “white”.

Таким образом, данное исследование позволяет расширить психосемантический смысл текста вышеозначенных романов на основе анализа цветоимени «белый», чей архетипический символизм в рассмотренном контексте романов преобразуется в символику цветоимени «чёрный», которые, по словам Л. Витгенштейна, определённо взаимосвязаны в их употреблении [25, S. 26].

Для того чтобы провести данное исследование, необходимо было применить следующие методы: структуралистский метод выдвижения (лексической единицы), сравнительно-сопоставительный метод, дистрибутивный метод, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, семантический анализ, квантитативный анализ. Языковым материалом исследования послужили тексты романов «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и «Против Тьмы» (*The Devil Rides Out*) Д. Уитли (Dennis Wheatley). Критерием выбора явился тот факт, что оба произведения написаны в 30-х годах XX века и имеют «демонический» характер, так как «тема дьявола является доминирующей» [1, с. 7]. Подобная тематика способствует выдвижению гипотезы о том, что белый цвет не всегда имеет своё архетипическое значение (свет, добро), принимая символику чёрного цвета (тьма, зло).

Теоретическая база работы заключается в рассмотрении проблемы функционирования цветоимени в художественном дискурсе с опорой на научные знания в следующих областях: 1) история цвета – работы современного французского историка цвета М. Пастуро (M. Pastoureau) [19-21], в которых учёный делится своими знаниями о происхождении и роли цвета в обществе; 2) теория цвета – работы Б. Берлина и Ф. Кея (B. Berlin, P. Kay) [23] о характере развития цветоименований; труды А. П. Василевича [7] о классификации и происхождении цветоименований и А. Вежбицкой (A. Wierzbicka) [9] о функционировании цветоименований в речи; 3) психолингвистика – монография Е. И. Горошко [11] о влиянии гендера на употребление цветоименований; 4) философия – учение о цвете И. В. Гёте (J. W. von Goethe) [10], в котором он излагает свои соображения по поводу природы цветов и даёт их характеристики; 5) сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание – диссертация И. В. Бондаренко [3], которая рассматривает функционирование слов-цветообозначений на материале обширных текстовых корпусов русской и английской поэзии XIX века с точки зрения их дистантных синтагматических связей. Подобный подход в нашем исследовании носит междисциплинарный характер.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, на практических занятиях дисциплин «Сравнительная типология», «Лингвистика текста», «Лексикология» на языковом факультете высшего учебного заведения.

Определение понятия «цвет» и символики цветолексем «белый» и «чёрный»

В статье тексты вышеупомянутых романов изучаются с точки зрения функционирования цветолексем «белый» и “white” в атрибутивных словосочетаниях по ассоциативным парадигмам. В работе мы опираемся на положения: 1) теории о цвете немецкого философа и поэта И. В. Гёте о том, что «в учении о цветах древние противопоставляли друг другу свет и тьму, **белое и чёрное**» [10, с. 81]; 2) теории цвета итальянского художника и философа Леонардо да Винчи о том, что белый и чёрный цвета – «это взаимодействие света и тьмы, то есть кьяроскуро» [Цит. по: 12, с. 22]; 3) масштабного проекта современного французского историка цвета М. Пастуро, рассматривающего конфронтирующие белый и чёрный цвета [21]. Опираясь на эти спекуляции, мы предположили, что в художественном тексте романов «демонического» характера архетипическая психосемантика белого цвета (прозрачность света и чистота божественного начала [Там же, с. 43]) трансформируется в символику чёрного цвета (непроглядная адская тьма [Там же]), иными словами, «правила и коды вдруг почему-то нарушаются» [Там же].

«Дать цвету однозначное определение невозможно» [20, с. 313]. «Цвет является предметом описания или исследования прежде всего как общественный феномен. Цвет “создаётся” не столько природой, пигментом, глазом или мозгом, сколько обществом, именно общество даёт ему определение и смысл, оперирует его кодами и значениями, определяет области его применения и назначения» [Там же, с. 316]. В некоторых индоевропейских языках этимология слова «цвет» обозначает материю, вещество, предмет. Так, в латинском языке слово *color*, от которого, в частности, произошли слова португальского, французского, английского, итальянского и испанского языков, «означает “прятать”, “обволакивать”, “скрывать”»: цвет – это то, что скрывает, покрывает, одевает» [Там же, с. 313]. В греческом языке слово *chrōma* имеет значение «цвет», «покрытие». В немецком языке слово *Farbe*, означающее «цвет», «происходит от общегерманского **farwa*» [Там же, с. 314], что есть «форма», «покрытие». В Европе цвет рано перестал восприниматься как вещество, а начал «мыслиться как свет» [Там же]. А свету дихотомически противопоставлена тьма. В книге «Бытие» было сказано: «В начале Бог сотворил небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и **тьма** над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: Да будет **свет**, и стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы» [6]. Согласно Ветхому Завету, тьма появилась раньше света, и чёрный цвет должен был возникнуть до других цветов, в том числе белого. Российский лингвист-арабист Н. Н. Вашкевич предполагает, что возможно восстанавливать смысловую логику, рассматривая мотивацию слов русского и/или арабского словарей. Он раскрывает тот же библейский текст следующим образом: «...в то же время **свет и тьма** здесь то же самое, что **чёрное и белое**», «тексты Творца... записаны **чёрным по белому**... бытие – бумага Творца» [8, с. 70].

В различных мифологических системах «праматерью всего сущего была ночь... возникшая из тьмы» [21, с. 18]. Доисторический период характерен обилием богинь тьмы, плодородия, страха. Примером могут служить древнегреческие богиня ночи Никта, хтоническое божество Никс, эринии, мойры, владычицы судеб людей, богиня возмездия Немесида; языческие европейские, азиатские и африканские богини плодородия и страха Кибела, Геката, Исида, Деметра, Кали. Также и в Новом Завете идея света получает своё дальнейшее развитие: Иисус Христос – символ мира и спасения человечества от власти зла тьмы в ипостаси дьявола. Следовательно, белый цвет есть цвет Христа, то есть цвет воскресения, а чёрный – цвет смерти и Дьявола. Слово «Дьявол» (diabolus) имеет греческое происхождение (diabolos). «На древнем греческом языке оно означало “тот, кто сеет ненависть, раздор, зависть”, а в широком смысле – обманщик и клеветник» [Там же, с. 39], «лукавый» [1, с. 25], «обвинитель, наушник, подстрекатель» [Там же, с. 27], и это указывает на то, что Дьявол и языческое германо-скандинавское божество Локи могут быть одним и тем же персонажем, так как Локи также сеял «зло и разрушение» [19, с. 76], порождая «космических чудовищ» [16, с. 44]. В средневековой Европе начиная с XI века главным цветообозначением Люцифера (или Дьявола) был чёрный. По словам русского художника В. В. Кандинского, чёрный и белый цвета по-разному воздействуют на психику индивида: «...тут появляется на свет психическая сила краски, рождающая вибрацию души» [14, с. 22]. Чёрный цвет Мастер видел как «нечто угасшее... нечто неподвижное, как труп» [Там же], а белый цвет – как «Ничто» [Там же]. Из этого следует, что белый цвет может также иметь отрицательную коннотацию (как и чёрный), утрачивая положительное значение «свет, добро» и становясь **условно чёрным**.

Составление ассоциативных парадигм по значениям цветолексем

До сих пор романы М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и Д. Уитли «Против Тьмы» не исследовались с точки зрения психосемантики цветолексем «белый» в атрибутивных словосочетаниях, составленных в ассоциативные парадигмы. В текстах этих романов методом сплошной выборки были найдены цветолексем «белый» и “white” в атрибутивных словосочетаниях (156 единиц). Применяя семантический анализ и дистрибутивный метод, найденные примеры были сгруппированы в ассоциативные парадигмы по семантической близости слов. Ассоциативные парадигмы представляют собой списки слов, близких по своему лексическому значению [2]. Нами были сформированы ассоциативные парадигмы из слов, обозначающих белый цвет. В результате квантитативного анализа были получены следующие данные (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Ассоциативные парадигмы цветолексем «белый» и “white”

№ п/п	Парадигма	Количество примеров	
		«Против Тьмы»	«Мастер и Маргарита»
1.	Одежда	7	42
2.	Часть тела человека	9	16
3.	Фауна	2	2
4.	Флора	5	3
5.	Существо	5	4
6.	Влажность	2	2
7.	Предмет	4	5
8.	Маленький предмет	–	9
9.	Магия/Ритуал	12	–
10.	Свет	–	8
11.	Пища	–	5
12.	Опора	–	5
13.	Зло	2	–
14.	Власть	–	3
15.	Защита	–	4
	ВСЕГО	48	108

В связи с большим объёмом примеров (156) употребления цветолексем «белый» и “white” в 15 ассоциативных парадигмах в данном исследовании анализируются наиболее продуктивные из них для обоих романов. Под продуктивными мы понимаем такие парадигмы, которые содержат 6 и более иллюстраций [3]. В нашем случае это парадигмы белого цвета с двумя ассоциациями: «Одежда» и «Часть тела человека». Применяя структуралистский метод выдвижения и контекстуальный анализ, интерпретируются значения цветолексем «белый» и “white” вне контекста и в контексте с целью поиска их архетипической и трансформированной психосемантики и символики.

1. Белый цвет – Одежда. Компонента «Одежда» в романе «Мастер и Маргарита» представлена следующими лексемами: брюки (2 лексем); плащ (6); повязка (2); тюрбан (1); фартук (2); толстовка (2); кальсоны (1); халат (10); перчатки (1); косоворотка (1); куртка (1); туфли (1); мантия (3); галстук (2); колпак (1); рубашка (2); жилет (1); кефи (1); носки (1); берет (1); бурнус (1) – всего 42 лексем.

Во всех атрибутивных словосочетаниях цветолексема «белый» вне контекста имеет архетипическое значение чистоты. Однако, применив контекстуальный анализ, мы обнаружили, что данная цветолексема меняет своё исходное значение на архетипическое значение чёрного цвета «зло, тьма, грязь, болезнь, смерть».

Например:

«женщина в **белом** чистом халате» [5, с. 103] – атрибутивное словосочетание «белый халат» обычно символизирует медицинских работников, несущих добро и помощь. В контексте романа образ человека в белом халате – это медперсонал дома скорби (психиатрической больницы). Он становится негативным символом несвободы, печали, безысходности и, следовательно, приобретает психосемантическое значение чёрного цвета с указанием на болезнь и неволю;

«в **белом** плаще с кровавым подбоем» [Там же, с. 22] – в данном словосочетании цветоимя «белый» имеет значения «смерть», «убийство» вследствие дистантной синтагматической связи цветолексемой со словом «кровавый» в сцене разговора Иешуа с Пилатом;

«голова... прикрыта **белой** повязкой... а руки связаны за спиной» [Там же, с. 23] – в контексте романа белая повязка (головной убор как защита от солнца) приобретает значение неволи из-за удалённой синтагматической связи цветолексемой с упоминанием связанных рук;

«понеслись... под **белыми** тюрбанами лица» [Там же, с. 50] – обозначение традиционного головного убора первосвященников, которые приговорили Иешуа к казни;

«человек в **белом** чистом кефи» [Там же, с. 381] – в тексте романа это образ Иуды-предателя.

В романе «Против Тьмы» компонента «Одежда» представлена следующими лексемами: *tie* (1) – галстук; *robe* (4) – платье; *stockings* (1) – чулки; *nightgown* (1) – ночная сорочка – всего 7 лексем. Вне контекста эти лексеммы указывают на архетипическое значение белого цвета, однако в контексте они, за исключением *tie* (галстук), имеют ассоциации со смертью и чёрной магией, придавая белому цвету зловещий оттенок, тем самым превращая его в условно чёрный. Так, белый галстук в романе «Против Тьмы» – предмет вечернего гардероба, тогда как в романе «Мастер и Маргарита» подобный аксессуар имеют гости бала Сатаны. Лексеммы «платье» и «ночная сорочка» контекстуально связаны со смертью (привидение в саване) или с ритуальной магией. Например: *white robe with its esoteric designs* [24, p. 296] (белые одежды, покрытые эзотерическими символами) (здесь и далее перевод И. В. Бондаренко. – И. Б., Н. С.); *little body in the white nightgown, vaguely outlined against the blackness of the shadows* [Ibidem, p. 240] (едва различимое в черноте теней маленькое тельце в белой ночной сорочке, то есть в саване); *a body, clad in a long white robe* [Ibidem, p. 294] (тело в длинном белом платье, то есть в ритуальных одеждах); *mother dressed in white* [Ibidem, p. 133] (мать в белом (погребальном саване)).

2. Белый цвет – Часть тела человека. Компонента «Часть тела человека» в романе «Мастер и Маргарита» представлена лексемами: лицо (4); рука (1); лоб (1); грудь (3); тело (1); зубы (2); фигура (1) – всего 13 лексем.

Вне контекста цветолексема «белый» в сочетании с вышеуказанными существительными имеет значение «чистота», «благородное происхождение», «красота», тогда как, учитывая контекстуальное значение, она приобретает символику чёрного цвета со значением «смерть», «жестокость», таким образом трансформируя белый цвет в чёрный.

Например: вне контекста атрибутивное словосочетание «белое лицо» из цитаты «**белое** лицо женщины-вагоновожатой» [5, с. 56] означает «чистое, красивое лицо», но в контексте встречается в сцене смерти Берлиоза, поэтому эта фраза приобретает символику приближающейся смерти;

«в тени оно (лицо) представилось смотрящему **белым**, как мел» [Там же, с. 386] – белое лицо аристократично, но в контексте сравнительного оборота «белым, как мел» белый цвет получает значение «смерть» (в данном случае описан труп Иуды);

«наплывали их... и **белые**... тела» [Там же, с. 326]; «лица **белые** и чёрные сделались безразличными» [Там же, с. 327] – тела и лица гостей бала Сатаны: импликация смерти;

«кусая **белыми** зубами мясо» [Там же, с. 336]; «разжал её **белые** зубы и влил в рот» [Там же, с. 451] – здесь цветолексема «белый» приобретает значения «сила», «ярость», «смерть», отсылая к вампиризму.

Компонента «Часть тела человека» в романе Д. Уитли «Против Тьмы» выражена следующими лексическими единицами: *face* (7) – лицо, *teeth* (1) – зубы, *hair* (1) – волосы – всего 9 лексических единиц.

Например: *His dark eyes blazed in a face that had gone deathly white* [24, p. 24] (и вот его тёмные глаза сверкнули на смертельно побледневшем лице) – герой бледнеет из-за едва сдерживаемой ярости. В данном контексте *white* приобретает отрицательную коннотацию из-за близости к слову *deathly*;

she (the old witch) smiled and showed two rows of white false teeth [Ibidem, p. 70] (она (старая ведьма) улыбнулась, показывая два ряда белых вставных (фальшивых) зубов) – архетипично белые зубы символизируют молодость и здоровье, но в тексте романа они указывают на старость и уродство;

Richard's voice had a threatening note and his face was white [Ibidem, p. 181] (в голосе побледневшего Ричарда слышались угрожающие нотки) – вследствие употребления лексеммы *threatening* в удалённой синтагматической связи с цветолексемой *white* последняя получает негативный оттенок «злоба», теряя своё архетипическое значение;

Richard crouched near him, his face white and bloodless [Ibidem, p. 33] (Ричард распластался подле него, лицо белое и бескровное) – лексема *bloodless* в близкой синтаксической связи с цветолексемой *white* придаёт цвету отрицательную коннотацию смерти;

his heart wrung at the sight of her dead-white face [Ibidem, p. 263] (при виде её мертвенно-бледного лица его сердце сжалось) – архетипическая символика цветоимени «белый» в сочетании с лексемами *wrung*, *dead* трансформируется в символику страха и смерти.

Сравнивая символическое значение цветолексем «белый» и “white” в исследуемых нами произведениях, необходимо отметить, что у М. А. Булгакова белый цвет в семантическом поле «Часть тела человека» имплицитно символизирует смерть, тогда как в романе Д. Уитли в подобном контексте цветолексема “white” приобретает символику зла в широком смысле этого слова. У Д. Уитли значения белого цвета с отрицательной коннотацией находятся в верхнем смысловом уровне текста, поэтому они «прозрачны», недвусмысленны, в то время как у М. А. Булгакова «в тексте скрыты некие тайны» [1, с. 5], которые позволяют говорить об этом сочинении как об образце «зашифрованной прозы» [Там же, с. 6]. Благодаря декодированию шифров, имплицитированных в цветолексеме «белый», были вскрыты дополнительные (глубинные) смыслы текста.

Заключение

В результате проведённого исследования текстов романов мы пришли к следующим выводам: в романе «Мастер и Маргарита» было найдено 108, а в романе «Против Тьмы» 48 примеров употребления цветолексем «белый» и “white” соответственно в атрибутивных словосочетаниях, которые были объединены в 15 ассоциативных парадигм. Ассоциативный профиль Булгаковского романа шире, чем профиль романа Д. Уитли, а именно: профиль романа «Мастер и Маргарита» содержит 13 парадигм, 4 из которых продуктивны, в то время как профиль романа «Против Тьмы» содержит 9 парадигм, 3 из которых продуктивны. Две наиболее продуктивные общие для обоих романов парадигмы – Белый цвет – Одежда и Белый цвет – Часть тела человека – содержат вышеозначенные цветолексем, которые имеют как архетипическое значение белого цвета, так и символическое значение чёрного. Парадигмами, выражающими архетипическую символику цветолексем “white”, оказались: Предмет, Флора, Влажность; а цветолексем «белый» – Пища, Влажность, Флора, Защита, Опора. В остальных парадигмах цветолексем в зависимости от того, находятся ли они вне контекста или в контексте, имеют архетипическое значение либо метафорическое, трансформируя символику белого цвета в символику чёрного. Ассоциативный профиль цветолексем «белый» в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» расширяется за счёт постоянного преобразования символики белого цвета, что создаёт в тексте глубинный (второй) смысловой уровень (подтекст), который делает роман более символически и образно наполненным по сравнению с романом Д. Уитли «Против Тьмы».

Перспективы дальнейшего исследования в разработке проблемы функционирования цветолексем видятся в возможности исследования символики других цветоименований в художественном дискурсе.

Источники | References

1. Абрашкин А. А., Макарова Г. В. Булгаков и Дьявол. Опасные тайны «Мастера и Маргариты». М.: Яуза; Эксмо, 2016. 288 с.
2. Бондаренко И. В. Ассоциативные парадигмы цветообозначения “blue” в творчестве Дж. Г. Байрона и П. Б. Шелли // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. М.: ИИУ МГОУ, 2019. Вып. 20. Лингвистические и культурологические аспекты. С. 22-29.
3. Бондаренко И. В. Лексико-синтагматические связи цветообозначений в английской и русской поэзии 19 века (на материале прилагательных blue и red и их русских эквивалентов): дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 208 с.
4. Булатов М. О. Нравственно-философская концепция романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: автореф. ... к. филол. н. Махачкала, 2000. 19 с.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Сочинения: в 8-ми т. М.: АСТ; Астрель, 2007. Т. 7. С. 5-482.
6. Бытие (1:1) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/bytie.html> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте на материале цветообозначений в языках разных систем. М.: Наука, 1987. 139 с.
8. Вашкевич Н. Н. Симия: прояснение смысла слов, поступков, явлений. М.: Белые альвы, 2002. 440 с.
9. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 777 с.
10. Гёте И. В. Учение о цвете. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2020. 256 с.
11. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М. - Х.: ИНЖЭК, 2003. 437 с.
12. Джармен Д. Хрома. Книга о цвете. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 176 с.
13. Драчёва С. О. Темпоральная организация романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: лингвистический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2007. 30 с.
14. Кандинский В. В. О духовном в искусстве (живопись): буклет к выставке «Советское искусство 20-х - 30-х гг.». Л.: Тип. ЛОСПС, 1989. 68 с.
15. Ким До Ёб. Введение диссертации (часть автореферата) [Электронный ресурс] // Ким До Ёб. Художественные и философские принципы композиции романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennye-i-filosofskieprintsipy-kompozitsii-romana-m-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 22.03.2021).
16. Ларрингтон К. Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов». М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 235 с.

17. Малкова Т. Ю. Полигенетичность демонических образов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кострома, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/poli-genetichnost-demonicheskikh-obrazov-romana-m-a-bulgakova-master-i-margarita> (дата обращения: 22.03.2021).
18. Омори М. Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в контексте религиозно-философских идей В. С. Соловьёва и П. А. Флоренского: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 22 с.
19. Пастуро М. Красный. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 160 с.
20. Пастуро М. Цвета нашей памяти. СПб.: Александрия, 2019. 336 с.
21. Пастуро М. Чёрный. История цвета. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 168 с.
22. Юшкина Е. А. Поэтика цвета и света в прозе М. А. Булгакова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 28 с.
23. Berlin V., Kay P. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley - Los Angeles: University of California Press, 1969. 135 p.
24. Wheatley D. The Devil Rides Out. L.: Hutchinson & Co Publishers, 1966. 320 p.
25. Wittgenstein L. Bemerkungen über die Farben. Remarks on Colour / tr. by L. McAlisterand, M. Schattle. Berkley: University of California Press, 1978. 126 S.

Информация об авторах | Author information

RU

Бондаренко Ирина Викторовна¹, к. филол. н.
Сахарова Наталья Геннадиевна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Московский государственный областной университет

EN

Bondarenko Irina Viktorovna¹, PhD
Sakharova Natalia Gennadievna², PhD
^{1,2} Moscow Region State University

¹ irina_bondarenko_2013@list.ru, ² phroaig@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): цветоимья; цветолексема; атрибутивное словосочетание; символика цвета; ассоциативная парадигма; colour term; colour lexeme; attributive word combination; colour symbolism; associative paradigm.